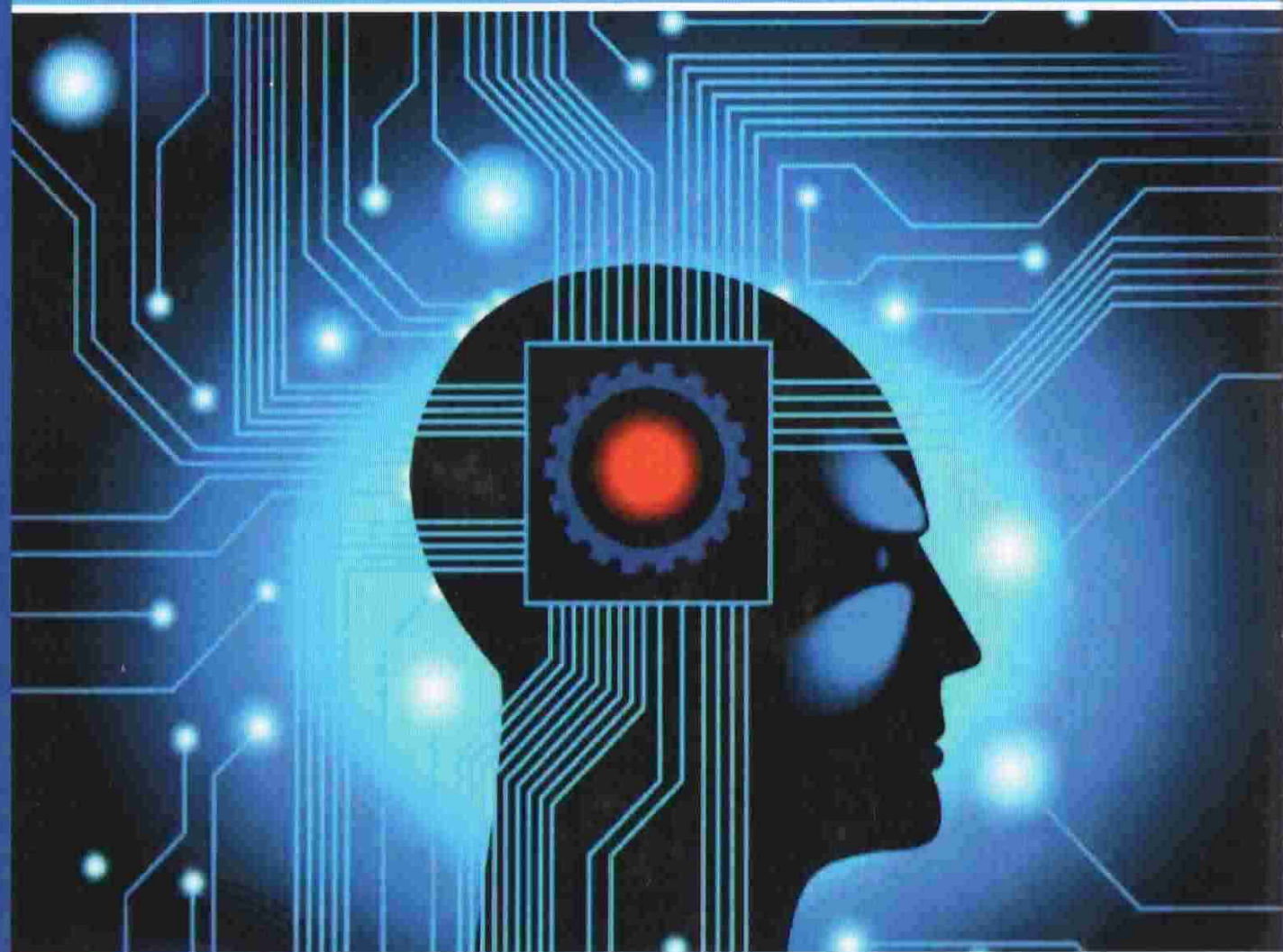

52.5
Б94
СА-403837

О.В. Бухарин
А.А. Стадников
Н.Б. Перунова

**РОЛЬ ОКСИТОЦИНА И
МИКРОБИОТЫ В РЕГУЛЯЦИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ПРО- И
ЭУКАРИОТ ПРИ ИНФЕКЦИИ**

Russian Academy of Sciences

Ural branch of the Russian Academy of Sciences

Federally funded institution of science

Orenburg federal research centre

Institute for Cellular and Intracellular Symbiosis

O.V. Bukharin, A.A. Stadnikov, N.B. Perunova

**OXYTOCIN AND MICROBIOTA ROLE
IN REGULATION OF PRO-
AND EUKARYOTE
INTERACTIONS IN INFECTION**

EKATERINBURG · 2018

Российская академия наук

Уральское отделение Российской академии наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Оренбургский федеральный исследовательский центр
Институт клеточного и внутриклеточного симбиоза

О.В. Бухарин, А.А. Стадников, Н.Б. Перунова

СА-403837

РОЛЬ ОКСИТОЦИНА И МИКРОБИОТЫ
В РЕГУЛЯЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ПРО-
И ЭУКАРИОТ ПРИ ИНФЕКЦИИ

ЕКАТЕРИНБУРГ · 2018

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Бухарин Олег Валерьевич

– академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор медицинских наук, главный научный сотрудник Института клеточного и внутриклеточного симбиоза Оренбургского федерального исследовательского центра УрО РАН (г. Оренбург).

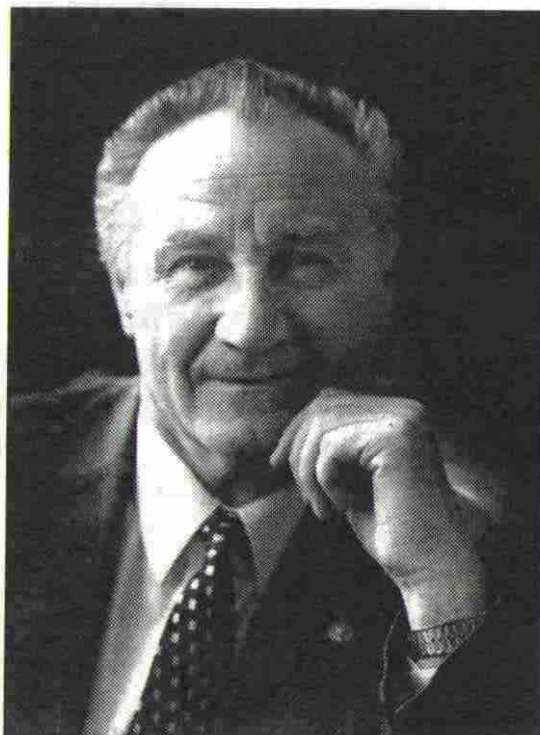
Научные интересы О.В. Бухарина сконцентрированы в области инфектологии; естественной резистентности организма к инфекции, изучения механизмов бактериальной персистенции и их регуляции.

В последние годы им сформулировано и совместно с сотрудниками активно разрабатывается новое направление – инфекционная симбиология – в качестве технологической платформы для разработки новых «здоровьесберегающих» технологий и создания продуктов здорового питания (БАДов).

О.В. Бухарин автор 570 научных работ, 26 монографий, 130 авторских свидетельств и патентов РФ на изобретения. Им подготовлено 34 доктора и 120 кандидатов биологических и медицинских наук.

Лауреат премий РАМН по микробиологии им. акад. В.Д. Тиманова (2001), РАН по биологии им. И.И. Мечникова (2002), УрО РАН по медицине им. акад. В.В. Парина (2005) и по экологии им. акад. С.С. Шварца (2010). Он удостоен двумя премиями Правительства РФ по науке и технике (2004, 2010) и награжден медалью УрО РАН им. акад. В.В. Парина за разработки по медицине (2016).

О.В. Бухарин – академик Российской академии естественных наук, Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, Нью-Йоркской академии наук, член Президиума УрО РАН и Американского общества микробиологов (SOMED), член редколлегии «Журнала микробиологии, эпидемиологии и иммунологии», «Вестника Уральской медицинской академической науки», «Вестника УрО РАН», «Вестника ОГУ», председатель Оренбургского отделения Всероссийского научного общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов им. И.И. Мечникова (ВНОЭМП).

Стадников

Александр Абрамович

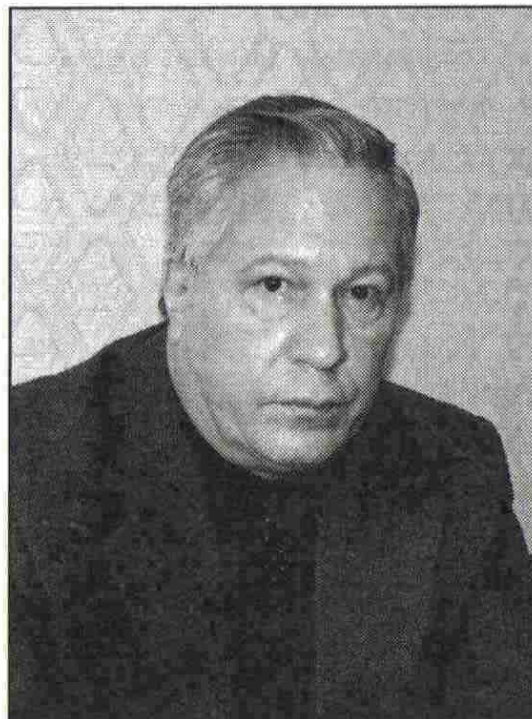
– доктор медицинских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАЕ, заведующий лабораторией функциональной морфологии клетки ИКВС УрО РАН (г. Оренбург).

Основное направление научной деятельности – ультраструктурные и молекулярно-генетические механизмы гипоталамической нонапептидергической нейроэндокринной регуляции процессов морфогенеза и репаративной регенерации клеток и тканей во взаимодействиях про- и эукариот.

Автор более 600 публикаций, из них 16 монографий и 8 патентов. Им подготовлено 16 докторов и 42 кандидата наук.

Лауреат премий Правительства Оренбургской области (2003, 2004, 2006, 2007), номинация «Ученый года» (1998, 2005), Соросовский профессор (1998).

Вице-президент Всероссийского научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов; член редакционных советов журналов «Морфология» и «Морфологические ведомости»; член координационно-методического совета Минздравсоцразвития России по анатомии и гистологии; член экспертного совета ВАК России по медицинским и фармацевтическим наукам; член диссертационных советов Д 208.066.04 (председатель) при ОрГМУ и Д 220.051.01 при ОГАУ.

**Перунова
Наталья Борисовна**

– доктор медицинских наук, профессор РАН, заведующий лабораторией биомониторинга и молекулярно-генетических исследований ИКВС УрО РАН (г. Оренбург).

Научные интересы сконцентрированы в области инфекционной симбиологии: механизмы формирования и функционирования микросимбиоза, исследование феномена межмикробного распознавания «свой-чужой», роли нормофлоры в формировании гомеостаза организма, конструирование новых биосовместимых композиций про- и синбиотиков на основе бифидобактерий.

Автор более 100 научных работ, из них 5 монографий, 10 патентов РФ, 6 учебных пособий для студентов и врачей последипломной подготовки по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России.

Подготовлены 1 доктор и 1 кандидат медицинских наук, руководит работой 2 аспирантов.

Лауреат премии УрО РАН им. акад. В.В. Парина по медицине (2012), победитель конкурса «Лучшие ученые РАН» (в номинации молодые ученые, 2006–2007), неоднократно награждалась премиями губернатора Оренбургской области в сфере науки и техники (2010–2017), персональный стипендиат Правительства Оренбургской области среди молодых ученых – кандидатов (2011) и докторов наук (2013, 2016). Инновационные разработки отмечены серебряной медалью X московского международного салона инноваций и инвестиций (2010), золотыми медалями XII Российской ярмарки инновационных проектов «Российским инновациям – Российский капитал» (2014) и «Биоиндустрия-2017» (2017), дипломами Международного салона «Inventions de Geneve 2014» (Женева, 2014) и «MEDICA 2014» (Дюссельдорф, 2014).

Ученый секретарь Оренбургского отделения Всероссийского научного общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов им. И.И. Мечникова (ВНОЭМП) и член Ученого совета ИКВС УрО РАН.

Список основных сокращений

АА	– антагонистическая активность
АИА	– антиинтерфероновая активность
АИГА	– антииммуноглобулиновая активность
АКА	– антикомплементарная активность
АКрА	– антикарнозиновая активность
АЛА	– антилизоцимная активность
АЛФА	– антилактоферриновая активность
АОБ	– алкилоксибензолы
АЦА	– антицитокиновая активность
БПО	– биопленкообразование
ВК	– валерьяновая кислота
ВП	– вазопрессин
ГА	– гемолитическая активность
ГАМК	– гамма-аминомасляная кислота
ГНС	– гипоталамо-гипофизарная нейросекреторная система
ГНЛ	– гелий-неоновый лазер
ДА	– ДНК-азная активность
ДНК	– дезоксирибонуклеиновая кислота
иКК	– изокапроновая кислота
иМК	– изомасляная кислота
иРНК	– информационная рибонуклеиновая кислота
КВЧ	– крайне высокие частоты
КК	– капроновая кислота
КОЕ	– колониеобразующая единица
ЛЖК	– летучие жирные кислоты
ЛИИ	– лейкоцитарный индекс интоксикации
ЛипА	– липолитическая активность
МЕ	– международные единицы
МК	– масляная кислота
МПК	– минимальная подавляющая концентрация
НСК	– нейросекреторные клетки
ОДА	– опорно-двигательный аппарат
ОТ	– окситоцин

ПАМП	– патоген ассоциированные молекулярные паттерны
ПАФ	– паральдегид-фуксин
ПК	– плазмокоагулаза
ПК	– пропионовая кислота
ПМО	– показатель микробной обсемененности
ПРР	– патоген распознающие рецепторы
ПЭО	– полиэтиленоксид
РС	– ростовые свойства (размножение)
СН (SN)	– супернатант
СОФ	– системообразующий фактор
СОЭ	– скорость оседания эритроцитов
УК	– уксусная кислота
УПМ	– условно-патогенные микроорганизмы
ФИ	– фосфоинозитид
ФЛС	– фосфолипаза С
ХГП	– хронический генерализованный пародонтит
цАМФ	– циклический аденозинмонофосфат
ЦНС	– центральная нервная система
ЭНГ	– элементарные нейросекреторные гранулы

По первоначальному замыслу этой книги авторы планировали ограничиться систематизацией фактического материала по экспериментально-клиническому изучению одного из гормонов задней доли гипофиза – окситоцина при инфекции. Эта работа с некоторыми перерывами велась в Оренбурге сначала коллективами микробиологов и гистологов в медакадемии (ныне Оренбургский медицинский университет), а в последующем в связи с организацией в Оренбурге (1996 г.) Института клеточного и внутриклеточного симбиоза Уральского отделения РАН, эта тематика была продолжена, где получила «второе дыхание».

Важным моментом следует считать и переход коллектива на «академические рельсы» с использованием симбиотического подхода при изучении инфекции, что оказалось крайне удачным, а главное – перспективным. Этому же способствовал и «фундамент», заложенный ранее в микробиологических работах (1968–1996 гг.) сотрудниками коллективов под руководством академика РАН О.В. Бухарина, создавшего научную школу по инфектологии, где было выполнено более 150 диссертационных работ медико-биологического профиля. Тематика этих работ базировалась на изучении феномена персистенции (переживание) микроорганизмов в организме, когда хозяин и микроб не «воюют», а заключают «мирное соглашение». Другими словами, закрепляется «союз, не отделимый от вражды». Эти работы значительно расширили теоретическую базу микробной персистенции: были расшифрованы механизмы явления, определена ключевая функция пептидогликана в персистенции, выявлены новые ранее неизвестные факторы персистенции, сформулирован принцип экологической детерминированности персистентных характеристик микробов, введено понятие «персистентный потенциал», позволивший улучшить качество решения диагностических, лечебных и прогностических задач клинической медицины, Все это стало возможным, когда мы поняли, что этот набор («персистентный потенциал») – «биомишень» возбудителя, через которую можно управлять этим явлением при воздействии различных физических, химических, биологических и других факторов. Уже тогда в 1989 г. О.Л. Чернова обнаружила, что окситоцин оказал-

ся лидером среди антисептических средств, подавляя персистентный потенциал у стафилококков. К тому же, не оказывая прямого антибактериального действия, препарат усиливал антимикробный эффект антибиотиков. Несколькими годами раньше была выявлена иммунорегуляторная функция окситоцина и вазопрессина в отношении Т и В лимфоцитов. И только несколько позже было установлено, что различие в иммунорегуляторном эффекте у этой пары гормонов (окситоцин и вазопрессин) определялось различием специфических рецепторов Т и В клеток лимфоидного ряда.

Выполненные в последующем работы А.Л. Поленова и его коллег по действию гипоталамических нонапептидов определили роль и место в регуляции гомеостаза висцеральных систем организма. Надо полагать, что приведенные материалы по продукции окситоцина в ГГНС для сохранения гомеостаза хозяина (его здоровья) – неоценимый «подарок» Природы человеку и животным для сохранения их на нашей планете. В свою очередь, это объясняет, почему мы начали свое изложение материала с ГГНС, как базового источника продукции гормональных нонапептидов в организме хозяина в случаях экстремальных ситуаций.

Второй раздел в книге содержит фактуру защитного действия окситоцина при стрессовых напряжениях организма. Но это лишь одна сторона вопроса. В жизни изменение гомеостаза организма хозяина не столь уж редкое событие, где и окружающие нас микробы вносят свою лепту. Но в последнее время открылись новые факты участия микробного населения – микробиоты (микробы, населяющие определенный биотоп организма). Среди них есть как «полезные», так и не очень или даже «вредные» - патогены, вызывающие болезни у хозяина. Человек давно интересуется полезными микробами, которые выполняют ряд важнейших функций. Этот материал мы сгруппировали в третьей главе, где и обсуждаются имеющиеся данные. Но самым удивительным оказалось, что наши кишечные микробы «помогают» нам, увеличивая в органах хозяина содержание окситоцина, что положительно сказывается на его здоровье, поведении, социальной жизни, принятии решений и т.д. Иными словами можно сказать, что складывается впечатление, что микробы «управляют» нами, нашим здоровьем, поведением, поступками, регулируют репродуктивную функцию, влияют на настроение и принятие нами решений. Это ли не сенсация в научном мире?! Она имеет далеко идущие последствия, но с этим читатель познакомится сам, а выводы сделает, прочтя книгу.

Глава 1

ГИПОТАЛАМИЧЕСКАЯ НЕЙРОСЕКРЕЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ГОМЕОСТАЗЕ ПРО- И ЭУКАРИОТ

1.1. Гипоталамо-гипофизарная нейросекреторная система (ГГНС) – центральное эффекторное звено регуляции эндокринного гомеостаза организма	15
1.2. Гипоталамические нонапептиды и их участие в регуляции репаративных гистогенезов	34
1.3. Роль гипоталамических нонапептидных факторов во взаимодействиях про- и эукариот	45
1.4. Феномен транслокации бактерий и реактивные изменения в ГГНС	52
Список литературы	65

1.1. ГИПОТАЛАМО-ГИПОФИЗАРНАЯ НЕЙРОСЕКРЕТОРНАЯ СИСТЕМА (ГНС) – ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЭФФЕКТОРНОЕ ЗВЕНО РЕГУЛЯЦИИ ЭНДОКРИННОГО ГОМЕОСТАЗА ОРГАНИЗМА

Гипоталамус позвоночных, как вентральная часть диэнцефальной области, является сложноорганизованной структурой, содержащей комплекс ядерных образований, которые тесно взаимосвязаны с различными элементами ЦНС и гипофизом. В пределах гипоталамуса выделяют области, в каждой из которых содержится ряд топографически дифференцированных и функционально специализированных нейросекреторных формирований.

В переднем гипоталамусе выделяют медиальное преоптическое, латеральное преоптическое, перивентрикулярное, преоптическое, супрахиазматическое, переднее гипоталамическое, супраоптическое и паравентрикулярное ядра. В супраоптическом ядре содержатся только крупные НСК, синтезирующие нонапептиды (Kozłowski G.P. et al., 1983). Это ядро у млекопитающих располагается по латеральному краю хиазмы и оптических трактов. Паравентрикулярное ядро имеет несколько порций НСК – крупноклеточных и мелкоклеточных (Armstrong W.W. et al., 1980; Гоуфман Е.И., 1990). Все субъядра в нем разделены на 3 группы: 1-я включает НСК, продуцирующие паральдегид-фуксин (ПАФ) позитивный материал; 2-я – нейротрансмиттеры; 3-я содержит кортиколиберин и соматолиберинэргические нейроны.

В медиальном гипоталамусе обычно определяют следующие ядра: аркуатное, вентромедиальное, дорсомедиальное и заднее перивентрикулярное. Наиболее обширным из них является аркуатное ядро. В виде кольца оно окружает срединное возвышение и непосредственно связано с проксимальной частью воронки гипофиза. Аркуатное ядро по сравнению с другими структурами гипоталамуса имеет наиболее мелкие клетки.

К заднему гипоталамусу относят маммилярные и премаммилярные тела (рис. 1.1).

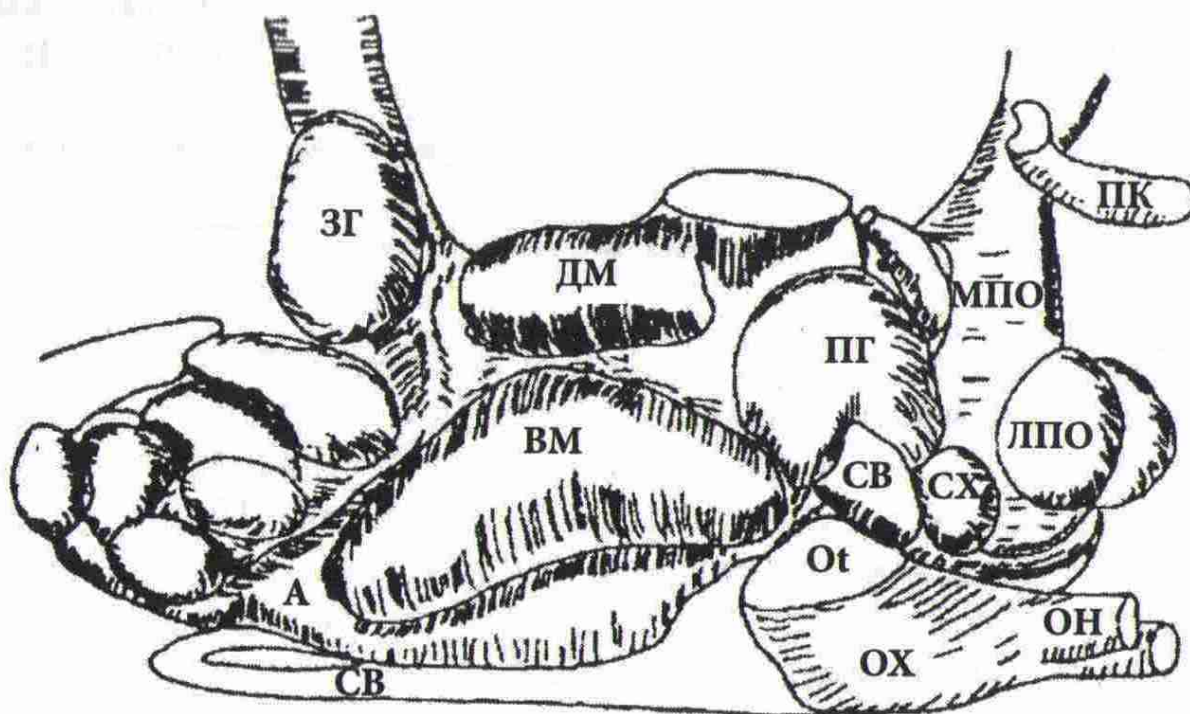

Рис. 1.1. Структурная организация гипоталамуса взрослых животных (Ifft, 1972).

Ядра: А – аркуатное; ВМ – вентромедиальное; ДМ – дорсомедиальное; ЗГ – заднее гипоталамическое; ПГ – переднее гипоталам; СХ – супрахиазматическое; ЛПО – латеральная преоптическая область (ядро); МПО – медиальная преоптическая область (ядро); ОН – оптический нерв; От – оптический тракт; ОХ – оптическая хиазма; ПК – передняя комиссура; СВ – срединное возвышение

Учитывая химическую природу нейрогормонов, вырабатываемых нейросекреторными клетками гипоталамуса, и основываясь на их ультраструктурной организации (Поленов А.Л., 1993), можно различить три основные группы клеток: нонапептидергические; люлиберин- и статионергические, или пептидергические; моноаминергические. При этом необходимо учитывать данные о локализации в одной и той же нейросекреторной клетке нескольких нейрогормонов и/или активных субстанций. Однако любой нейросекреторной клетке присущ ведущий, «главный», нейрогормон, составляющий наибольшую квоту в ходе секреторного цикла и условно определяющий целлюлярную эргичность.

Известно, что для млекопитающих весьма характерны мультиполярные нейросекреторные клетки гипоталамуса, имеющие 3–5 отростков. Именно они и составляют нейросекреторные центры подбугорья. Размеры перикарионов нейросекреторных клеток различной эргичности сильно варьируют.

А-403837

Тем не менее наиболее крупными являются нонапептидергические клетки. Заметно меньшие размеры имеют моноаминергические нейросекреторные элементы. Между перикарионами и отростками нонапептидергических клеток у млекопитающих обнаруживаются многочисленные щелевидные контакты, которые, очевидно, обеспечивают синхронизацию функциональной деятельности данных элементов. Последние, видимо, обеспечивают синхронизацию деятельности нейросекреторных клеток (НСК) одноименной эргичности, образующих гомотипические группы в пределах нейросекреторных центров (Gobbett P., et al., 1985). Аксоны НСК характеризуются наличием многочисленных транзиторных расширений, которые возникают вследствие временного локального накопления в них нейросекрета (тельца Герринга).

Последние могут образовываться и выше места механического сжатия или разрыва аксона НСК, вызванного в различных вариантах экспериментов либо вследствие какого-либо патологического процесса. В данных ситуациях транспорт нейросекрета в дистальном направлении становится резко замедленным или блокированным, что ведет к его накоплению в большом количестве в проксимальном отрезке аксона. Как правило, в пределах головного мозга аксоны гипоталамических НСК лишены миелиновой оболочки.

Аксоны НСК всех типов эргичности направляются, прежде всего, в область нейросекреторных контактов и в меньшей степени за пределы гипоталамуса, в том числе и в различные отделы спинного мозга. Исследованиями G.P. Kozlowsky (1983) показано, что отдельные аксоны, а возможно, и дендриты гипоталамических НСК из паравентрикулярных ядер млекопитающих проникают через эпендимную выстилку 3-го мозгового желудочка. Терминали данных аксонов в нейрогемальных зонах имеют значительные расширения для накопления нейросекрета.

Структурами НСК, непосредственно связанными с синтезом полипептидов на экспорт, являются гранулярный эндоплазматический ретикулум и свободные рибосомы, обычно формирующие полисомы. Степень развития шероховатой эндоплазматической сети и численность на ней связанных рибосом всегда объективно отражают интенсивность синтеза нонапептидов НСК и их химическую природу.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.